МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ*

РАФАЛЮК Елена Евгеньевна, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Суда Евразийского экономического союза, кандидат юридических наук

220006, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 5

E-mail: rafaliuk_e@mail.ru

ЗАЛОИЛО Максим Викторович, старший научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory3@izak.ru

ВЛАСОВА Наталия Викторовна, научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: natasha.vlasova@rambler.ru

В статье рассматриваются различные правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки. Утверждается, что модель интеграционного объединения складывается на основе совокупности признаков (цели интеграции, система органов и их компетенция, порядок принятия решений, глубина экономико-правового сближения и др.). Одной из характеристик модели интеграционного объединения является тип сотрудничества: координационный или наднациональный. Интеграционные объединения различаются между собой в зависимости от той или иной формы обеспечения экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, единое экономическое пространство, общий рынок, экономический союз и др.), что также характеризует индивидуальную модель каждого интеграционного союза. Организация американских государств характеризуется как объединение координационного типа сотрудничества; Меркосур представляет собой международную организацию координационного типа с отдельными наднациональными чертами; модель Андского сообщества тяготеет к наднациональному типу. Эволюция латиноамериканских интеграционных объединений зависит в первую очередь от политического и экономического факторов. Появляются новые модели интеграционных сообществ, основанные на заключении соглашений между несколькими региональными блоками. Евразийская экономическая интеграция осуществляется в формах таможенного союза, единого экономического пространства и построения общего рынка. Евразийский экономический союз тяготеет к интеграционному объединению наднационального типа. На основе исследования, проведенного в том числе с использованием формально-юридического, компаративистского и историко-правового методов, авторы формулируют выводы о тенденциях, вызовах и перспективах дальнейшего развития интеграционных процессов на евразийском и латиноамериканском пространствах.

Ключевые слова: правовая модель, интеграционное объединение, координационное сотрудничество, наднациональность, таможенный союз, зона свободной торговли, единое экономическое пространство, Организация американских государств, Андское сообщество, Меркосур, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз.

LEGAL MODELS OF EURASIAN AND LATIN-AMERICAN INTEGRATION ASSOCIATIONS

E. E. RAFALYUK, adviser of the Department of the Secretariat of the Court of the Eurasian Economic Union, candidate of legal sciences

5, Kirov st., Minsk, Belarus, 220006

E-mail: rafaliuk_e@mail.ru

M. V. ZALOILO, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory3@izak.ru

* Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ 15-33-01214 «Региональная интеграция государств Евразии и Латинской Америки: компаративный анализ» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

N. V. VLASOVA, research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: natasha.vlasova@rambler.ru

The article deals with various legal models of integration associations of Eurasia and Latin America. The authors argue that the model of integration association is based on a set of attributes (purpose of integration, system of bodies and its' competence, procedure of decision making, depth of economic and legal convergence, etc.). One of the characteristics of a model of integration association is a type of cooperation: coordination or supranational. Integration associations differ depending on a particular form of economic integration (free trade area, customs union, common economic space, common market, economic union, etc.), which also characterizes the individual model of each of the integration union. Organization of American States is characterized as a union of a coordination type of cooperation. Mercosur is an international organization of coordination with several supranational features. The model of the Andean Community is seeking for a supranational type. The evolution of Latin American integration communities depends primarily on the political and economic factors. There are new models of integration communities based on the agreements between several regional blocs. The forms of the Eurasian economic integration are the customs union, the common economic space, forming common market. The Eurasian Economic Union tends to the supranational association. Based on the research conducted using the formal-legal, comparative and historical-legal methods the authors formulate conclusions about the trends, challenges and prospects of further development of integration processes in the Eurasia and Latin America.

Keywords: legal model, integration association, coordinating cooperation, supranationality, customs union, free trade area, common economic space, Organization of American States, Andean Community, Mercosur, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union.

DOI: 10.12737/article_58ec9f587df487.77384276

Интеграционные объединения современного мира, под которыми условимся понимать группу государств, объединенных на основе международного договора для достижения целей интеграции, разнообразны и не похожи друг на друга. Совокупность признаков (цели интеграции, система органов и их компетенция, порядок принятия решений, глубина экономико-правового сближения и др.) формируют так называемую модель интеграционного объединения. Каждая модель интеграционного объединения уникальна и может сочетать в себе различные свойства.

Одной из составляющих характеристик модели интеграционного объединения является тип интеграционного сотрудничества (координационный или наднациональный)¹.

Многие интеграционные объединения, как и международные организации современного мира², представляют собой межгосударственные союзы координационного типа, в которых решения принимаются на основе принципа согласования воли государств посредством достижения консенсуса или большинством голосов. Другие же интеграционные объединения, оставаясь в своей основе межгосударственными союзами, наделены наднациональными признаками, к которым следует отнести следующие (А. Н. Талаев): 1) право органа, организации или сообщества обязывать своих членов без их согласия и против

их согласия путем принятия обязательных решений большинством голосов; 2) право своими решениями обязывать и уполномочивать физических или юридических лиц или государственных органы государств-членов непосредственно без трансформации этих решений в национальное право государств; 3) наделение правом принимать решения, указанные в п. 1 и 2, непредставительных органов, т. е. органов, состоящих из независимых от государств международных чиновников; 4) право органа и организации на вмешательство в важные вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств³.

Правовые модели интеграционных объединений государств Латинской Америки. Объединением координационного типа можно назвать *Организацию американских государств (ОАГ)*, основанную в 1948 г. в г. Боготе (Колумбия) и представляющую собой согласно Уставу⁴ международную организацию, созданную для достижения мира и справедливости, утверждения общих интересов, укрепления сотрудничества и защиты суверенитета, территориальной целостности и независимости.

В настоящее время ОАГ объединяет 35 независимых государств Северной и Южной Америки и является главной политической, юридической и социальной силой в полушарии, превратившись «преимущественно в политический орган и форум, на котором страны континента согласовывают свою политику по внешним связям. Эта организация, имевшая большую

¹ См.: Курс международного права: в 7 т. Т. 7: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М., 1993. С. 26—27.

² См.: Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М., 2015.

³ Цит. по: Шибалева Е. А. Право международных организаций: вопросы теории. М., 1986. С. 36.

⁴ Устав Организации американских государств, принятый в г. Боготе 30 апреля 1948 г.

активность в течение XX в., создала различные институты, которые способствовали построению и поддержанию имиджа единой и интегрированной Америки, хотя фактические шаги нередко осуществлялись по другим каналам взаимодействия»⁵.

Высшими органами ОАГ являются Генеральная ассамблея, Постоянный совет, Консультативное совещание министров иностранных дел, Генеральный секретариат. В соответствии со ст. 53 Устава ОАГ одной из основных функций Генеральной ассамблеи является вынесение решений относительно координации деятельности между органами ОАГ, а также между ними и другими учреждениями межамериканской системы. Резолюции Генеральной ассамблеи принимаются большинством голосов государств-членов, за исключением тех случаев, когда требуется две трети голосов в соответствии с положениями Устава, и случаев, определенных Генеральной ассамблеей в соответствии с ее регламентом (ст. 58 Устава ОАГ). Консультативное совещание министров иностранных дел представляет собой консультативный орган (ст. 60 Устава ОАГ), что предопределяет рекомендательный характер его решений. Постоянный совет также действует как консультативный орган (ст. 82 Устава ОАГ) и вправе выносить рекомендации.

Кроме того, в системе ОАГ действует Межамериканский суд по правам человека, учрежденный в 1978 г. со вступлением в силу Американской конвенции о правах человека, который представляет собой региональный международный суд по правам человека, что отличает его правовую природу от региональных интеграционных судов, созданных с целью защиты интеграционного правопорядка.

*Общий рынок стран Южной Америки (Меркосур)*⁶, объединяющий Аргентину, Бразилию, Уругвай, Парагвай, Венесуэлу и Боливию, завершающую процесс присоединения, является *международной организацией координационного типа с отдельными наднациональными чертами*.

Институциональная структура Меркосур представлена следующими органами: Совет Общего рынка — высший совещательный орган Меркосур, состоящий из министров иностранных дел государств-участников; Группа Общего рынка — высший исполнительный орган Меркосур, призванный исполнять решения, принятые Советом Общего рынка; Комиссия по торговле Меркосур, содействующая Группе Общего рынка в реализации ее функций.

⁵ Garay M. R. UNASUR — Un nuevo modelo de cooperación e integración. URL: <http://www.mercojuris.com/category/doctrina/?id=8110>.

⁶ Договор об учреждении Общего рынка между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Восточным Уругваем (Асунсьонский договор) от 26 марта 1991 г.; Дополнительный протокол к Асунсьонскому договору об институциональной организации Меркосур (Протокол Оуро-Прето) от 17 декабря 1994 г.

В 2005 г. был подписан Протокол о создании Парламента Меркосур, который реально начал свою деятельность в 2007 г.⁷

Протоколом Оливос от 18 февраля 2002 г. о разрешении споров в Меркосур был создан Постоянный апелляционный суд со штаб-квартирой в г. Асунсьон (Парагвай), что изменило сложившуюся на основании Бразильского протокола от 17 декабря 1991 г. систему разрешения споров посредством арбитражей *ad hoc*. В латиноамериканской литературе не раз высказывалось мнение по поводу необходимости создания не только постоянного апелляционного суда, но и постоянного суда по типу Суда Европейского Союза, наделенного широкой компетенцией в области обеспечения единообразия правопорядка интеграционного объединения.

Отдельные шаги в направлении движения к наднациональности уже стартовали в Меркосур (реформирование Парламента (Парласур) и создание Суда Южной Америки к 2019 г.). Однако дальнейшее развитие Меркосур в большей степени зависит от той политики, которую государства-члены будут проводить в управлении интеграцией. Неопределенность ситуации создает и возможное изменение общего политического курса Меркосур ввиду политических событий в Бразилии весной-летом 2016 г., связанных с импичментом Президента Бразилии Дилмы Русеф и приходом к власти нового руководства страны (Мишел Темер).

Стремление к *наднациональной модели международной организации* реализуется в *Андском сообществе*. С юридической точки зрения Андское сообщество представляет собой международную организацию открытого типа, предполагающую интеграцию входящих в нее государств. Во многих элементах видно сходство с Европейским Союзом — самым развитым и сложным (как по форме, так и по содержанию) международным интеграционным объединением⁸.

Согласно ст. 48 Картахенского соглашения от 26 мая 1969 г. Андское сообщество — это субрегиональная организация с международной правосубъектностью. Эта характеристика позволяет ей вести переговоры и подписывать соглашения с другими субъектами международного права, обладающими схожими правами. Данная организация имеет боль-

⁷ Целями деятельности Парламента согласно Протоколу являются: представительство народов Меркосур, учитывая их идеологическое и политическое многообразие; распространение и укрепление демократии, свободы и мира; содействие консолидации латиноамериканской интеграции через углубление и расширение Меркосур.

⁸ См.: Монтаньо Галарза Ц., Рафалюк Е. Е. Развитие интеграционного и коммунитарного права в Латинской Америке // Региональные интеграции государств Евразии и Латинской Америки: публично-правовые и частноправовые аспекты: монография. М., 2016.

шой накопленный потенциал интеграции и, без сомнения, является одной из самых динамично развивающихся организаций интеграционного характера⁹.

В распоряжении Андского сообщества имеются многочисленные компоненты, позволяющие утверждать, что в нем воплощается интеграционный процесс с очевидной тенденцией к усилению наднациональных институтов. Однако необходимо отметить, что не обходится и без классического межправительственного сотрудничества. Независимо от достижений в этом направлении, бесспорно, что Андское сообщество позиционируется как основа для развития того, что, как ожидается, в будущем станет более широкой организацией¹⁰ межамериканского, латиноамериканского или южноамериканского характера¹¹ совместно с Меркосур.

На ситуацию в Андском сообществе также влияет внешняя политика государств-участников. В связи с этим будущее Андского сообщества может пойти по одному из трех сценариев: сохранение достигнутого, что, по сути, означает существование серьезной институциональной структуры, в которой присутствуют как межправительственные, так и наднациональные органы. Вторым сценарием, который менее вероятен в нынешних условиях, является углубление процесса интеграции до уровня Общего рынка, а третий заключается в том, что Андское сообщество будет способствовать более глубокому процессу интеграции в рамках УНАСУР, что, однако, на данный момент не видится вероятным¹².

Интеграционные объединения различаются между собой в зависимости от той или иной формы обеспечения экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и др.), что также характеризует индивидуальную модель каждого интеграционного союза.

Сегодня основными формами латиноамериканской экономической интеграции являются зона свободной торговли и таможенный союз. Общий рынок как форма экономического сотрудничества латиноамериканских стран — явление формирующееся, несмотря на его провозглашение в уставных документах Меркосур и Андского сообщества.

За годы своего существования с 1991 г., когда был подписан Асунсьонский договор о создании Общего рынка стран Южной Америки, Меркосур достиг определенной международной значимости как участник международного общения, прежде всего за счет

своего экономического потенциала и роста. На сегодняшний день Меркосур реализует треть внешней торговли латиноамериканских стран и привлекает треть иностранных инвестиций в эту экономическую зону¹³.

В Асунсьонском договоре закреплены три стадии сближения государств (создание зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка). Меркосур в настоящее время представляет собой «таможенный союз со стремлением к общему рынку»¹⁴. Таким образом, первоначальная цель интеграции, заявленная в уставных документах, пока не достигнута.

В силу противоречий в отношении формы экономической интеграции процесс ее углубления испытывает трудности. С самого начала у партнеров не было единства по этому вопросу. Если Бразилия выступала за таможенный союз, то Аргентина и Парагвай склонялись к идее зоны свободной торговли в целях сохранения автономности и гибкости внешнеторговой политики, чтобы иметь право самостоятельно участвовать в переговорах с другими объединениями и странами. До сих пор сохраняются некоторые барьеры во взаимной торговле, в основном это технические правила, фитосанитарные меры, налоговые и финансовые ограничения, таможенные и административные процедуры, действие монополий. Неравномерность экономического развития государств — членов Меркосур также тормозит развитие данного интеграционного объединения, так как Уругвай и Парагвай зависят от двух «гигантов» — Аргентины и Бразилии. В 2000 г. государства — участники Меркосур провозгласили новый этап развития, обозначив его как «восстановление Меркосур», который имеет целью укрепление таможенного союза как на «внутрикоммунитарном» уровне, так и во внешних отношениях. В своем программном документе государства-члены отразили важнейшие направления, которые должны служить укреплению Общего рынка стран юга¹⁵.

Другое интеграционное объединение Латинской Америки, Андское сообщество, с момента учреждения в 1969 г. прошло сложный путь развития от зоны свободной торговли к Таможенному союзу и формируемому ныне Общему рынку. Согласно конституции

¹³ См.: *Martínez Puñal A.* El Sistema Institucional del Mercosur: de la intergubernamentalidad hacia la supranacionalidad. Santiago de Compostela, 2005. P. 22.

¹⁴ *Engaña C.* Derechos humanos y empresas: una relación difícil. De la oposición a la convergencia. Cuadernos de Epoca, Serie Integración Económica. Buenos Aires; Madrid, 2001. P. 30.

¹⁵ Доступность рынка; стимулирование инвестиций, экспорта, включая зоны со специальным режимом; общие таможенные пошлины; коммерческая безопасность; разрешение споров; защита институционального порядка Меркосур; инкорпорирование правовых актов Меркосур во внутреннее законодательство государств-членов; внешние связи (Una nueva etapa del Mercosur. URL: <http://www.mercosur.org.uy>).

⁹ См.: *Монтаньо Галарза Ц., Рафалюк Е. Е.* Указ. соч.

¹⁰ См.: *Salgado G.* El Grupo Andino. Eslabón hacia la integración de Sudamérica. 2 ed. Quito, 2007. P. 22.

¹¹ См.: *Pampillo Baliño J. P.* La integración americana. Expresión de un nuevo derecho global. Reflexiones y propuestas filosóficas, históricas y jurídicas para un nuevo derecho común americano. México, 2012.

¹² См.: *Монтаньо Галарза Ц., Рафалюк Е. Е.* Указ. соч.

онным нормам (положениям Картахенского соглашения 1969 г. об андской субрегиональной интеграции) Сообщество нацелено на создание латиноамериканского общего рынка, углубление экономической интеграции до уровня, соответствующего таможенному союзу и экономическому союзу, что вписывается в критерии традиционной шкалы экономической интеграции¹⁶.

Первоначально успехи Таможенного союза во взаимной торговле в рамках Андского пакта были минимальными. Основные причины неудач были связаны с проблемой внешнего долга (пик пришелся на 1982 г.) и спецификой Картахенского соглашения, в котором содержалось большое число исключений, лимитировавших эффект интеграции.

В 1989 г. на саммите в Галапагосе президенты государств-членов подписали Декларацию Иса, нацеленную на консолидацию совместных усилий, укрепление внешних связей, объединение Латинской Америки на основе формирования Общего рынка. В 1990 г. был подписан Ла-Пазский акт о формировании зоны свободной торговли¹⁷.

В 1991 г. Протоколом Барахоны была поставлена цель движения от зоны свободной торговли к Общему рынку — Андскому сообществу. Среди мер по оживлению интеграционных процессов: принятие Протокола Кито в 1995 г., предусмотревшего реформирование институциональной структуры и создание Андского общего рынка в рамках концепции «открытого регионализма», укрепление экономических связей с ЕС.

Модифицирующий Протокол к Соглашению о субрегиональной андской интеграции (Трухильский Протокол) от 10 марта 1996 г. также внес существенные изменения в институциональную структуру органов. Андский пакт был переименован в Андское сообщество, была создана Андская система интеграции.

На современном этапе страны Андского сообщества в развитии интеграции опираются на Руководящие принципы и Стратегию, принятые в 2010 г. Кроме того, в июле 2011 г. на саммите в г. Лиме (Перу) президенты Боливии, Колумбии, Перу и Эквадора договорились об укреплении интеграции и придании ей нового импульса, что должно быть основано на анализе деятельности институциональной структуры и функционирования системы Андской интеграции. В ноябре того же года на саммите в г. Боготе (Колумбия) было ратифицировано соответствующее соглашение¹⁸.

¹⁶ См.: *Tamames R.* Estructura Económica Internacional. Madrid, 1999.

¹⁷ См.: *Ливенцев Н. Н., Костюнина Г. М.* Интеграция в Латинской Америке // *Международная экономическая интеграция*. М., 2006. С. 278.

¹⁸ См.: *Reseña histórica*. URL: <http://www.comunidadandina.org/Resena.aspx>.

По мнению Ц. Монтаньо Галарзы, развитие Андского сообщества и других интеграционных процессов в Латинской Америке будет зависеть от разных аспектов (политического, экономического, социального). До того как приступить к следующему этапу интеграции, правительства государств-участников должны проанализировать каждый из этих аспектов в отдельности и их совокупность, поскольку желание проводить интеграцию явно присутствует в общественном мнении стран континента. В этом отношении задача состоит в осмыслении степени проникновения Китая в экономики стран региона, позиции США, роли Бразилии и некоторых других быстро развивающихся экономик, новых отношений по линиям Юг — Юг и Север — Юг, а также вопросов актуальной геополитики¹⁹.

Современные государства находятся в поиске наилучших форм интеграционного сотрудничества, в связи с этим появляются новые модели интеграционных объединений²⁰. В Латинской Америке это Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА), Союз южноамериканских наций (УНАСУР).

В конце 2014 г. состоялось обсуждение текста меморандума о взаимопонимании в экономической и торговой сферах между Меркосур и Евразийским экономическим союзом²¹.

Закключаются международные договоры между интеграционным объединением и государством. Например, между Россией и интеграционными объединениями Латинской Америки (Меркосур, Андское сообщество) было подписано несколько документов о взаимодействии²².

События, связанные с проведением и итогами референдума в Великобритании о выходе страны из ЕС в июне 2016 г.²³, наметили «трещину» в эволю-

¹⁹ См.: *Монтаньо Галарза Ц., Рафалюк Е. Е.* Указ. соч.

²⁰ См. об этом: *Доронина Н. Г.* Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. М., 2017. С. 127—134.

²¹ Меркосур и ЕАЭС обсуждают меморандум о взаимопонимании. URL: <http://eurasiatx.com/mercosur-and-eeu-to-sign-a-cooperation-agreement-soon-2/?lang=ru>. Кроме того, 19 июня 2015 г. в г. Санкт-Петербурге подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили.

²² Меморандум о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога и сотрудничества между Российской Федерацией и государствами-участниками и государствами — ассоциированными членами Южноамериканского общего рынка (Меркосур) (г. Бразилиа, 15 декабря 2006 г.); постановление Правительства РФ от 10 мая 2001 г. № 354 «О подписании протокола о создании механизма политического диалога и сотрудничества между Российской Федерацией и Андским сообществом».

²³ См., например: *Ruiz Díaz Labrano R.* La salida de un Estado Miembro en el proceso de integración. El Reino Unido y la Unión

ции наднациональной интеграции, что для развития интеграционных процессов в целом может означать «переориентировку» с «углубления» региональной интеграции на установление связей между интеграционными сообществами различных континентов.

Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии. Интеграция государств на евразийском пространстве предопределена их общей историей, особенно в период существования СССР. Распад СССР побудил ставшие независимыми государства к укреплению сотрудничества с целью противостоять вызовам нового времени (прежде всего экономическим).

Евразийская интеграция в новое время прошла несколько базовых этапов в своем развитии: 1) образование Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 г.²⁴, 2) создание Таможенного союза (ТС) (1995²⁵, 1999²⁶, 2007²⁷ гг.) и Единого экономического пространства (ЕЭП) (1999, 2003²⁸ гг.), 3) учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2000 г., 4) создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2014 г.²⁹

В литературе часто именно образование СНГ³⁰ связывают с началом интеграционных процессов на постсоветском пространстве³¹. Согласно ст. 1 Уста-

ва СНГ от 22 января 1993 г. СНГ не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Одним из принципов построения отношений государств — членов СНГ является согласно ст. 3 Устава развитие взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, расширение интеграционных процессов.

Высшим органом СНГ является Совет глав государств, который обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью государств-членов в сфере их общих интересов. Совет глав правительств координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-членов в экономической, социальной и иных сферах общих интересов. Совет министров иностранных дел на основе решений Совета глав государств и Совета глав правительств осуществляет координацию внешнеполитической деятельности государств-членов, включая их деятельность в международных организациях, и организует консультации по вопросам мировой политики, представляющим взаимный интерес. Постоянно действующим исполнительным и координирующим органом СНГ является Координационно-консультативный комитет. Консультативным органом, наблюдающим за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-членами, является Комиссия по правам человека.

К ведению Экономического суда СНГ относится разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, а также других споров, отнесенных к его ведению соглашениями государств-членов. Помимо этого, в соответствии с Положением об Экономическом суде СНГ, утвержденным Соглашением о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г., Суд разрешает межгосударственные экономические споры о соответствии актов государств — участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам СНГ. Суд осуществляет толкование соглашений, других актов СНГ, а также законодательства СССР на период взаимосогласованного их применения при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам высших органов власти и управления государств, институтов СНГ, высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших органов, разрешающих в государствах экономические споры.

Решения Суда имеют рекомендательный характер, что дает основание утверждать, что Экономический суд СНГ, несмотря на название, не является судебным органом³². Помимо этого, некоторые авторы отмечают неравномерность в работе Суда: «он довольно редко занимается разрешением споров как таковых и занят

Europea. URL: <http://www.revistastpr.com/index.php/rstpr/issue/view/13>; Kühn Baca W. M. Aspectos jurídicos y perspectivas políticas de una posible retirada de la Unión Europea por parte del Reino Unido // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. 2016. № 8.

²⁴ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.

²⁵ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 6 января 1995 г. «О Таможенном союзе»; Соглашение стран СНГ от 20 января 1995 г. «О Таможенном союзе».

²⁶ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

²⁷ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г.

²⁸ Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г.

²⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

³⁰ С декабря 1991 г. по 1994 г. в состав СНГ вошли Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. 18 августа 2009 г. Грузия вышла из состава СНГ, однако продолжает участвовать в отдельных международных договорах, подписанных в рамках СНГ и перечисленных в Перечне № 1, являющемся Приложением к Решению Совета глав государств СНГ об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 г.

³¹ См.: Тиунов О. И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 92.

³² См., в частности: Кембаев Ж. М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. № 2. С. 30—45.

в основном толковательной работой», хотя те же авторы резюмируют, что «благодаря его толковательной компетенции... Экономический суд способствует развитию не только права СНГ, но и национального права государств-членов»³³.

Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. не только оформили создание СНГ, но и провозгласили приверженность сотрудничеству в формировании общеэкономического пространства, общеевразийского рынка.

24 сентября 1993 г. большинством государств — участников СНГ был подписан Договор о создании Экономического союза, что предполагало: свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику; гармонизированное хозяйственное законодательство стран СНГ; наличие общей статистической базы. Однако в современной литературе подчеркивается «декларативность данных норм, отсутствие воли на их реализацию и их несоответствие уровню взаимодействия государств — членов СНГ на начальном этапе его развития»; отмечается, что «данные устремления реализованы почти через 20 лет при последовательной интеграции наиболее экономически сопоставимых государств (насколько это возможно для государств со столь разной территорией и численностью населения), таких как Россия, Беларусь и Казахстан»³⁴.

15 апреля 1994 г. было заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, а 21 октября 1994 г. было подписано Соглашение о создании Платежного союза государств — участников СНГ и утвержден Перспективный план интеграционного развития СНГ. Однако эти и многие другие решения так и остались нереализованными, а потенциал возможностей успешного взаимодействия оказался не востребованным³⁵.

Названные и некоторые иные международные договоры в рамках СНГ не учитывали различную готовность к интеграции разных государств — участников СНГ. Как отмечается, «в качестве еще одной особенности Содружества можно назвать его дезинтеграционный характер, поскольку его возникновение (создание) было обусловлено распадом единого федеративного государства — Советского Союза, которое имело единую правовую и экономическую систему; СНГ стало инструментом не столько сближения, сколько разделения единого народнохозяйствен-

ного комплекса, единой правовой системы и иных систем входящих в него государств»³⁶.

Начиная с 1995 г. на пространстве СНГ сформировалось несколько организаций с более конкретными целями и задачами: Таможенный союз, Единое экономическое пространство и ЕврАзЭС.

Формирование Таможенного союза прошло несколько этапов. Начальный этап связан с подписанием Соглашения между Белоруссией, Россией и Казахстаном от 20 января 1995 г. о Таможенном союзе. Тем самым определилось «интеграционное ядро» государств, к которым позднее присоединились Киргизия и Таджикистан. Неудовлетворенность экономическими связями на уровне всего СНГ предопределила подписание Договора от 29 марта 1996 г. между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарных отраслях. 26 февраля 1999 г. был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, участниками которого стали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

В 2000 г. было учреждено ЕврАзЭС, преследовавшее в качестве цели эффективное продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Учредительный договор ЕврАзЭС подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. В 2006 г. к Договору об учреждении ЕврАзЭС присоединился Узбекистан.

Процесс расширения ЕЭП приобрел новую силу с подписанием 19 сентября 2003 г. в г. Ялте Белоруссией, Казахстаном, Россией и Украиной Соглашения о формировании Единого экономического пространства. Позднее Белоруссией, Казахстаном и Россией был подписан Договор от 6 октября 2007 г. о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза — базовый международно-правовой акт, определивший основы взаимодействия государств-участников в процессе формирования ТС. В этот же день был подписан Договор о Комиссии Таможенного союза, которым был учрежден единый постоянно действующий регулирующий орган ТС³⁷. С этого момента начался второй этап евразийской интеграции.

ЕврАзЭС оказалось более эффективным интеграционным объединением по сравнению с СНГ: в его рамках было принято около 200 международных договоров; государства — участники ЕврАзЭС унифи-

³³ Шинкаревич Г. Г. Суд СНГ — не судебное учреждение? // ЭЖ-Юрист. 2005. № 42.

³⁴ Евразийская интеграция: роль Суда.

³⁵ См.: Астапов К. Л. Формирование единого экономического пространства в государствах — участниках СНГ. URL: http://www.iep.ru/files/text/confer/2004_09_13-14/astapov_ru.pdf.

³⁶ Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) / под ред. В. Ю. Лукьяновой. М., 2012.

³⁷ См.: Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 100—101.

цировали национальные правовые системы в части регулирования торговли и экономики в целом. Вместе с тем имелись и негативные моменты: отдельные государства не ратифицировали или не выполняли те или иные договоры в рамках ЕврАзЭС. Проблема, по мнению исследователей, оказалась в методе принятия и реализации решений, в связи с чем Россия, Белоруссия и Казахстан как наиболее подготовленные государства решили изменить указанный метод и передать некоторую часть компетенции на наднациональный уровень³⁸.

2010 г. был ознаменован началом функционирования Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, были введены в действие Единый таможенный тариф и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ТС, на внутренних границах ТС были отменены таможенное оформление и таможенный контроль, вступил в силу Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г.

18 ноября 2011 г. Россией, Белоруссией и Казахстаном был заключен Договор о Евразийской экономической комиссии, сменившей Комиссию Таможенного союза и учрежденной как единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП с наднациональными полномочиями. Таким образом, в рамках евразийской интеграции был осуществлен переход от сравнительно несложных интеграционных моделей (зона свободной торговли, таможенный союз) к более комплексным (единое экономическое пространство, экономический союз)³⁹.

С 1 января 2012 г. начался следующий этап — функционирование ЕЭП, представляющего собой более высокую ступень интеграции, предусматривающую не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий.

Объединение государств на евразийском пространстве продемонстрировало различный уровень интеграции: от отказа от идей наднационализма в СНГ до приобретения наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссией в ЕврАзЭС, неравномерность и неоднородность интеграционных процессов, различный субъектный состав образуемых интеграционных объединений (например, из пяти государств — членов ЕврАзЭС участниками ТС и ЕЭП стали только три государства).

Новый этап стартовал с 29 мая 2014 г., когда Белоруссией, Казахстаном и Россией был учрежден ЕАЭС, к которому затем присоединились Армения и Киргизия⁴⁰. Таким образом, была устранена имевшая место до этого «множественность» интеграционных структур⁴¹.

ЕАЭС согласно ч. 2 ст. 1 учредительного Договора является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных этим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Организационная структура ЕАЭС выглядит следующим образом. Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), состоящий из глав государств — членов ЕАЭС, уполномоченный рассматривать принципиальные вопросы его деятельности, определять стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимать решения, направленные на реализацию целей Союза.

Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), состоящий из глав правительств государств — членов ЕАЭС, в частности, обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета, осуществляет ряд других полномочий.

Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК) является наднациональным постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС. Ее основными задачами являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в его рамках. ЕЭК состоит из Совета, осуществляющего общее регулирование интеграционных процессов в ЕАЭС, а также общее руководство деятельностью ЕЭК, и Коллегии — исполнительного органа ЕЭК.

Постоянно действующим судебным органом ЕАЭС является Суд Союза, обеспечивающий единообразное применение государствами — членами и органами ЕАЭС источников права Союза. Споры, возникающие по вопросам их реализации, рассматриваются Судом по заявлению государств-членов и хозяйствующих субъектов. По результатам их рассмотрения Суд выносит решения, обязательные для исполнения сто-

³⁸ См.: Шумилов В. М., Боклан Д. С., Лифшиц И. М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88—89.

³⁹ См.: Каширкина А. А., Морозов А. Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 76.

⁴⁰ См. об этом: Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 163—168.

⁴¹ См.: Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М., 2012. С. 27.

ронами спора либо ЕЭК. Решение Суда не изменяет и не отменяет действующих норм права ЕАЭС, законодательства государств-членов и не создает новых. Важным полномочием Суда является разъяснение положений источников права Союза, что означает предоставление консультативного заключения, имеющего рекомендательный характер, и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров.

Право ЕАЭС состоит из первичного права (Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной) и вторичного права (акты органов ЕАЭС: решения, содержащие положения нормативно-правового характера, и распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер)⁴².

Иерархия актов органов ЕАЭС выстраивается следующим образом: более высокую юридическую силу имеют решения Высшего совета, затем — решения Межправительственного совета, затем — решения ЕЭК. Решения Высшего совета и Межправительственного совета исполняются государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Решения ЕЭК подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов, что говорит о наднациональном характере полномочий ЕЭК и принимаемых ею решений.

Формами обеспечения евразийской экономической интеграции выступают Таможенный союз и Единое экономическое пространство. В рамках Таможенного союза государств — членов ЕАЭС функционирует внутренний рынок товаров, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов; применяются Единый таможенный тариф ЕАЭС и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; осуществляются единое таможенное регулирование и свободное перемещение товаров между территориями государств-членов.

На заседании Высшего совета 26 декабря 2016 г. президентами Армении, Казахстана и России был подписан Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС, вступающий в силу с 1 июля 2017 г. До этого момента таможенное регулирование осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе ТС и иными международными договорами государств-чле-

нов, регулируемыми таможенными правоотношениями, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП.

В рамках Единого экономического пространства ЕАЭС функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура.

Таким образом, ЕАЭС является *объединением наднационального типа с формирующимся общим рынком*. Помимо отмены таможенных пошлин во взаимной торговле, что является основой зоны свободной торговли, в рамках ЕАЭС также формируются единые рынки товаров, услуг и капиталов и завершается формирование единого рынка в целом, т. е. осуществляется функционирование экономического союза.

Вызовы времени, связанные в том числе с подписанием 4 февраля 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия) под эгидой США Соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства⁴³ и подготовкой проекта Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между ЕС и США⁴⁴, диктуют необходимость более тесного правового сотрудничества между государствами евразийского региона, что обуславливает важность создания наднационального правового регулирования в рамках ЕАЭС с опорой на соответствующую наднациональную институциональную структуру, а в перспективе — трансформацию ЕАЭС в более сплоченное интеграционное объединение наднационального типа, преследующее цели формирования единой экономической, валютной, социальной, культурной, а также скоординированной внешней политики. Перспективный этап развития евразийской интеграции связан с преобразованием ЕАЭС в Евразийский союз⁴⁵, созданием таких новых институтов, как Евразийский парламент⁴⁶, Евразийский Суд по правам человека⁴⁷, формированием самостоятельного наднационального правопорядка. Приоритетным направлением развития ЕАЭС в настоящее время является углубление экономических

⁴³ В Транстихоокеанском партнерстве участвуют Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония.

⁴⁴ См. анализ последствий заключения названных соглашений: Доронина Н. Г., Казанцев Н. М., Семилотина Н. С. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное. М., 2017. С. 122—125.

⁴⁵ См.: Каширкина А. А., Морозов А. Н. Указ. соч. С. 78.

⁴⁶ См.: Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 13.

⁴⁷ См.: Бусурманов Ж. Д. Евразийская декларация прав человека и народов — поиск разрешения межцивилизационных противоречий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 382—388.

⁴² См. подробнее: Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Опыт интеграции и гармонизации евразийского и латиноамериканского правового пространства: компаративный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 1037—1039; Муратова О. В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 139—149.

отношений с другими интеграционными объединениями и международными организациями, а также третьими странами. 29 мая 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, ведутся переговоры о создании зоны свободной

торговли с Израилем и Сербией, разрабатывается Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, а также проект сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». Определены и иные государства для приоритетного внешнего сотрудничества: Индия, Иран, Египет, Сингапур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Engaña C. Derechos humanos y empresas: una relación difícil. De la oposición a la convergencia. Cuadernos de Epoca, Serie Integración Económica. Buenos Aires; Madrid, 2001.
- Garay M. R. UNASUR — Un nuevo modelo de cooperación e integración. URL: <http://www.mercojuris.com/category/doctrina/?id=8110>.
- Kühn Baca W. M. Aspectos jurídicos y perspectivas políticas de una posible retirada de la Unión Europea por parte del Reino Unido // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. 2016. № 8.
- Martínez Puñal A. El Sistema Institucional del Mercosur: de la intergubernamentalidad hacia la supranacionalidad. Santiago de Compostela, 2005.
- Pampillo Baliño J. P. La integración americana. Expresión de un nuevo derecho global. Reflexiones y propuestas filosóficas, históricas y jurídicas para un nuevo derecho común americano. México, 2012.
- Reseña histórica. URL: <http://www.comunidadandina.org/Resena.aspx>.
- Ruiz Díaz Labrano R. La salida de un Estado Miembro en el proceso de integración. El Reino Unido y la Unión Europea. URL: <http://www.revistastpr.com/index.php/rstpr/issue/view/13>.
- Salgado G. El Grupo Andino. Eslabón hacia la integración de Sudamérica. 2 ed. Quito, 2007.
- Tamames R. Estructura Económica Internacional. Madrid, 1999.
- Una nueva etapa del Mercosur. URL: <http://www.mercosur.org.uy>.
- Астапов К. Л. Формирование единого экономического пространства в государствах — участниках СНГ. URL: http://www.iep.ru/files/text/confer/2004_09_13-14/astapov_ru.pdf.
- Бусурманов Ж. Д. Евразийская декларация прав человека и народов — поиск разрешения межцивилизационных противоречий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3.
- Доронина Н. Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. М., 2017.
- Доронина Н. Г., Казанцев Н. М., Семилютин Н. С. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное. М., 2017.
- Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М., 2015.
- Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 8.
- Кембаев Ж. М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. № 2.
- Курс международного права: в 7 т. Т. 7: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М., 1993.
- Ливенцев Н. Н., Костюнина Г. М. Интеграция в Латинской Америке // Международная экономическая интеграция. М., 2006.
- Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М., 2012.
- Меркосур и ЕАЭС обсуждают меморандум о взаимопонимании. URL: <http://eurasiatx.com/mercosur-and-eeu-to-sign-a-cooperation-agreement-soon-2/?lang=ru>.
- Монтаньо Галарза Ц., Рафалюк Е. Е. Развитие интеграционного и коммунитарного права в Латинской Америке // Региональные интеграции государств Евразии и Латинской Америки: публично-правовые и частноправовые аспекты: монография. М., 2016.
- Муратова О. В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12.
- Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8.
- Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) / под ред. В. Ю. Лукьяновой. М., 2012.
- Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Опыт интеграции и гармонизации евразийского и латиноамериканского правового пространства: компаративный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6.
- Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1.

Тиунов О. И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2012. № 8.

Шибеева Е. А. Право международных организаций: вопросы теории. М., 1986.

Шинкарецакая Г. Г. Суд СНГ — не судебное учреждение? // ЭЖ-Юрист. 2005. № 42.

Шумилов В. М., Боклан Д. С., Лифшиц И. М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4.